Ли Цинлин безразлично ответила. Так как ты не собираешься этого делать, так как у тебя нечистая совесть, ты должна остаться!

В глубине души госпожа Лю думала, что, несмотря ни на что, она не останется ради шпильки и заколки, которые она спрятала, она настаивала на том, что собирается покормить свиней.

Ли Цинлин долго смотрела на нее, прежде чем скривить губы и сказала, что пусть позволят Ли Цинфэн покормить свиней.

Услышав это, миссис Лю разволновалась, она сердито заговорила:

- Ли Цинлин, что все это значит? Ты пытаешься сказать, что я что-то у тебя украла? А?

Хотя она и взяла вещи Ли Цинлин, она определенно не призналась бы в этом.

Ли Цинлин засмеялась, сказав ей, чтобы она не слишком волновалась, она только хотела, чтобы Ли Цинфэн увидел, как она кормит свиней, вот и все.

Кто бы поверил тому, что она сказала? Госпожа Лю была в ярости.

Однако, если бы она сейчас не накормила свиней, то, похоже, чувствовала бы себя виноватой.

Она стиснула зубы и несколько раз пристально посмотрела на Ли Цинлин. Затем она холодно фыркнула и повернулась, чтобы выйти из комнаты.

Ли Цинфэн кивнул Ли Цинлин и быстро последовал за ней.

Ли Цинлин подняла брови, посмотрела на деревенского старосту и сказала:

- Цунь Чжанъе, вы можете продолжать.

Староста деревни беспомощно вздохнул. Сегодня он вздохнул так, как никогда в жизни не мог вздохнуть. Он был полностью разочарован семьей старика Ли.

Он посмотрел на список свадебных подарков и продолжил читать его вслух. Когда он закончил читать список, во рту у него уже пересохло.

Ли Цинлин была очень довольна, она побежала на кухню и налила чашку воды для деревенского старосты, чтобы тот выпил.

Староста деревни был очень доволен тем, как Ли Цинлин вела дела. Он чувствовал, что Ли Цинлин очень хорошо умеет быть человеком.

- Чжимо, взгляни на это. Чего не хватает?

Лю Чжимо взглянул на старика Ли и остальных, затем повернулся к старосте деревни и заговорил о вещах, которых не хватало.

Услышав это, деревенский староста вдохнул холодный воздух, повернулся и уставился на старика Ли, указывая на свои дрожащие руки.

Спустя долгое время он наконец произнес слова, которые слетели с его губ:

- Старик Ли, я говорю не о тебе. Не слишком ли ты безжалостен? Я никогда не видел таких

родственников, которые жаждали бы обручального подарка своей внучки. Вы действительно удивили меня в самом худшем проявлении этой жизни! С этими словами он внезапно подумал о том, что старик Ли искал его раньше, его лицо сразу изменилось, когда он свирепо уставился на старика Ли и спросил его:

- Старик Ли, скажи мне честно, когда ты пошел искать меня, чтобы убедить Сяо Лин выйти замуж с твоей помощью, ты уже желал зла Сяо Лин?

Если это действительно было так, то он тоже был обманут стариком Ли.

Думая об этом, деревенский староста задрожал от гнева.

Старик Ли изо всех сил стиснул зубы, он совершенно не мог признаться, что они уже давно подумывали о том, чтобы завладеть подарком Ли Цинлин на помолвку.

Если бы он признался в этом, с семьей Ли было бы покончено.

- Уважаемый брат, как мне могла прийти в голову такая идея? Его лицо было полно стыда. Он протянул руку, чтобы шлепнуть себя и с ненавистью сказал:

- Я был тем, кто вовремя не позаботился о жемчужине и заставил ее поступить так неправильно.

Ли Цинлин нахмурилась, глядя на старика Ли. Она чувствовала, что старик Ли был безжалостен и прямо вытолкнул Ли Бао Чжу вон.

Если бы кто-нибудь посторонний узнал, что Ли Бао Чжу сделала это, ее жизнь можно было бы считать законченной, она действительно не смогла бы выйти замуж никогда в жизни.

Она не верила, что старик Ли вообще ничего не знал об этом деле. Даже если бы он забил ее до смерти, она бы в это не поверила.

Староста деревни холодно фыркнул:

- Это дело вашей семьи. Как ты собираешься ее дисциплинировать? Мне все равно. Теперь ты должен наверстать все упущенное.

Он не мог просто простить так много вещей, которых не хватало.

Если бы их было на одну или две меньше, он все еще мог бы убедить Ли Цинлин и остальных. Ради нее, забыли бы об этом, он больше не стал бы с ними возиться.

Однако от этого обручального подарка осталась почти половина. У него не было другого выбора, кроме как добиваться полного возврата всех похищенных вещей.

Услышав слова деревенского старосты, старик Ли несколько раз кивнул головой, обещая, что вернет эти вещи обратно.

- Тогда мы подождем тебя в гостиной. Староста деревни посмотрел на Ли Цинлин и Лю Чжимо. Видя, что они не возражают, он вздохнул с облегчением. Он быстро провел их в холл и сел.

После того, как деревенский староста и остальные покинули комнату, выражение лица старика Ли полностью потемнело. Он посмотрел на Ли Лайфу и спросил его, сколько всего вещей он взял?

Эти вещи уже были подарены его возлюбленной. Как он мог забрать их обратно? Ли Лайфу нахмурился, глядя на старого Ли и сказал, что он ничего не брал.

Старик Ли не был глуп, он знал, что его сын говорит неправду. Он холодно посмотрел на него, затем повернул голову, чтобы посмотреть на дрожащую Ли Бао Чжу, и велел ей позват сюда миссис Лю.

Ли Бао Чжу ответила тихим голосом, затем выбежала из комнаты, чтобы сообщить госпоже Лю.

С самого детства она всегда очень боялась своего деда. В тот момент, когда он сердился, ее сердце становилось еще более испуганным.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1658529